

Сказка про Булочку,

которая мечтала стать тарталеткой

У самого подножия зелёных холмов, где речка петляла между домиков с черепичными крышами, стояла пекарня. По утрам её окутывал туман, смешиваясь с ароматом свежеспечённого хлеба, а к полудню солнце заливало прилавки золотым светом, заставляя корицу сверкать, будто волшебная пыль. Там всегда пахло свежей выпечкой, ванилью и кофе с кардамоном.

Осенью городок утопал в багряных клёнах, и пекарня казалась пряничным домиком в этом рыжем море. Зимой снег укрывал крышу пушистым одеялом, а из трубы вились ароматные клубы пара — будто сама печка рассказывала сказки. На прилавках лежали румяные пирожки с начинками, пушистые плюшки, рогалики,

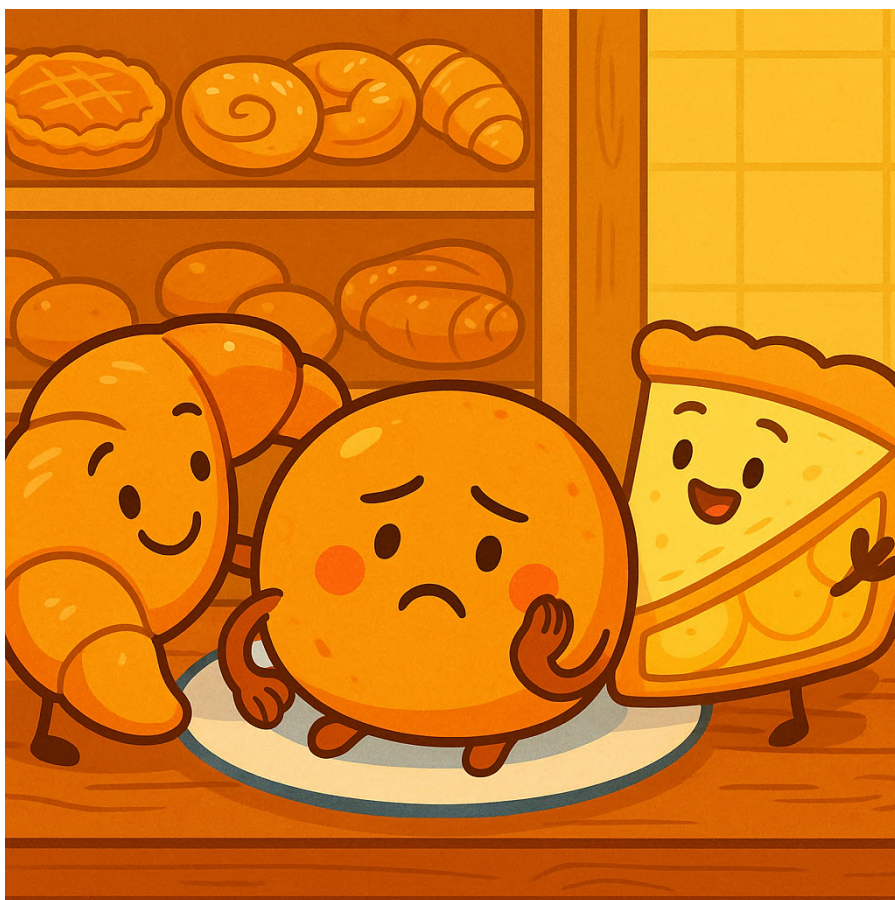

безешки-пустышки, трубочки с кремом и пышные булочки.

Первые лучи солнца пробивались сквозь кружевные занавески пекарни, золотя верхушки плюшек и будя сладкий сон ванильных эклеров. Воздух был наполнен терпким ароматом только что смолотых кофейных зёрен и тёплым дыханием дрожжевого теста.

Снаружи город ещё спал. На мостовой блестела роса, оставленная ночной прохладой, а в лужах отражались розовые облака. Пекарня просыпалась первой — её окна светились, как янтарные фонарики, обещая горожанам хрустящие круассаны и воздушные безе. Весенние дожди стучали по навесу над витриной, а летние грозы наполняли воздух озоном, отчего дрожжевое тесто поднималось особенно быстро.

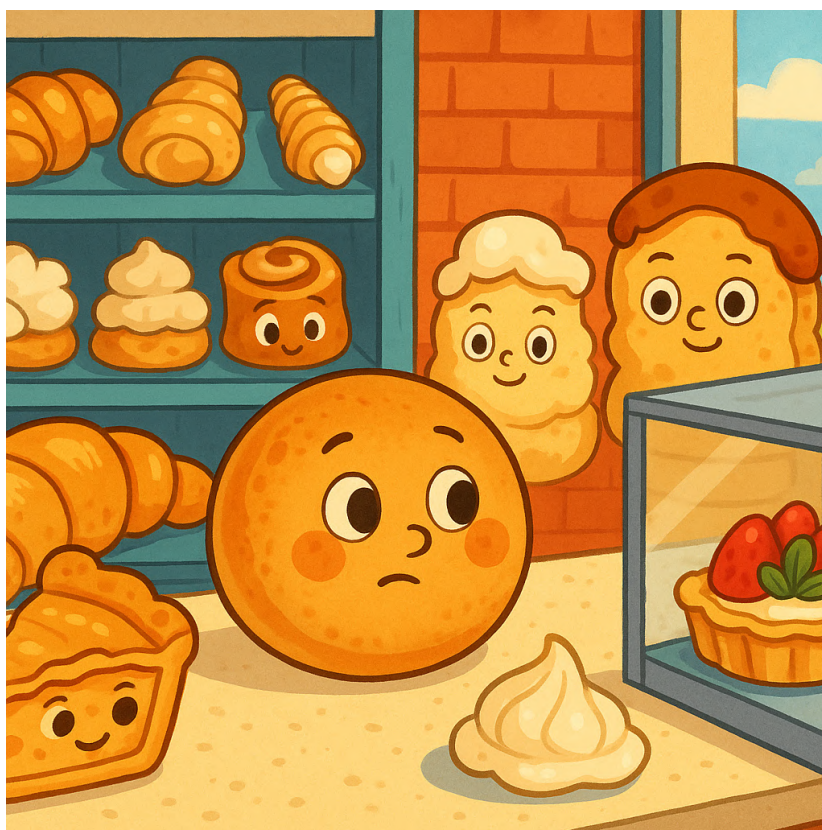
Среди всех булочек жила одна — обыкновенная на вид, круглая, золотистая. Но у неё была необычная мечта: она хотела стать тарталеткой. — Тарталетки — они такие тонкие, изящные, женственные... А

я — просто булка, — вздыхала она, глядя на соседнюю витрину, где красовались тарталетки с кремом, ягодами и мятными листочками. Соседние плюшки и безэшки только посмеивались: — Ну ты и выдумщица! У тебя дрожжей — полвитрины! Какие из тебя тарталетки?

Булочка часто терялась в сомнениях. Но мечта жила в ней крепко. Она начала экспериментировать: перекатывалась на солнечную сторону подоконника, чтобы выгореть и подсохнуть. Обливала себя водой, **н а д е я с ь** «растечься» в нужную форму, но только пухла ещё больше.

Когда луна поднималась над черепичными крышами, город преображался. **У л и ц ы** опустевали, но витрины пекарен продолжали мерцать —

пряничные домики с подсветкой, будто сошедшие с рождественской открытки. Фонари бросали длинные тени, превращая булочки на полках в загадочных существ. В эти часы тарталетки на соседней витрине казались особенно элегантными — их кремовые розочки

переливались под искусственным светом, будто усыпанные бриллиантовой пудрой.

Где-то вдали гудел поезд, а на площади били куранты. Булочка прислушивалась к этим звукам и мечтала: «А вдруг завтра я проснусь тонкой и хрустящей?»

За окном пекарни росла старая яблоня. Её ветки, усыпанные весной бело-розовыми цветами, к августу гнулись под тяжестью румяных плодов. Именно её яблоки шарлотка бережно собирала для своего теста.

— Мечта — это не форма, — шептала она Булочке, качая веткой под порывом ветра.

Иногда Булочка грустила и заливала тоску брусничным джемом. Но рядом всегда были друзья — Круассан и Шарлотка, готовые выслушать, подбодрить, даже... откачать от воды, когда та слишком старалась.

